

Конституционные меры защиты от гендерной дискриминации в европейской модели прав человека

Дарья В. Буняк^{а, @}

^а Всероссийский государственный Центр качества и стандартизации лекарственных средств для животных и кормов, Россия, г. Москва

[@] dariabuniak@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.05.2020. Принята в печать 06.10.2020.

Аннотация: Предметом исследования являются конституционные меры защиты от гендерной дискриминации, существующие в европейской модели прав человека, их законодательное закрепление, практика применения. Цель – раскрытие содержания категорий равноправия, недискриминации, защиты от дискриминации и их аспектов в европейской модели прав человека; изучение системы конституционно-правовых средств и способов защиты от дискриминации, их появления и применения, анализ их эффективности и необходимости. Для более детального рассмотрения проблемы выбран пример гендерной дискриминации в семейно-бытовой и политической сферах, особое внимание уделено так называемым гендерным законам. На протяжении веков женщины страдали от проявлений дискриминации, полное равенство в правах с мужчинами отсутствует до сих пор, поэтому особое регулирование в отношении женщин оправдано, однако главный вопрос – до какой степени. В работе исследуются нормы не только конституций, но и текущего законодательства (если его нормы являются логическим продолжением конституционно значимого принципа недискриминации), практика органов конституционного контроля, специальных органов, элементы национального правосознания. Методологическую основу работы составили диалектический метод (логический метод, анализ и синтез, моделирование) и специальные методы. Посредством формально-юридического метода проанализированы и истолкованы нормы законодательств европейских стран и Европейского союза, реализация которых направлена на обеспечение гендерного равенства и уменьшение последствий дискриминации. С применением конкретно-исторического метода изучены государственно-правовые события и факты, их влияние на формирование современных конституционных мер защиты. Системный метод позволил осуществить анализ законодательства изучаемых государств, практики существования специализированных органов и их деятельности в тесной взаимосвязи. Равенство человека с другими – это свобода его выбора (кем он является, чем хочет заниматься) и свобода реализации этого выбора без навязанных обществом стереотипов поведения, но с учетом культурных особенностей. В рамках европейской модели прав человека основное внимание уделено таким конституционно-правовым мерам защиты от дискриминации, как реформирование законодательства и практика, формируемая специализированными органами конституционного контроля (управление). Порой такие меры демонстрируют свою несостоятельность и используются как способ маскировки реальных проблем или манипуляции. Тема будет иметь дальнейшее развитие в целях изучения и обоснования системы универсальных конституционно-правовых средств и способов защиты от дискриминации.

Ключевые слова: права человека и гражданина, положение личности, гендерное законодательство, принцип равенства, равноправие, практика

Для цитирования: Буняк Д. В. Конституционные меры защиты от гендерной дискриминации в европейской модели прав человека // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 3. С. 245–256. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-3-245-256>

Введение

В теории права идея защиты от дискриминации имеет прямую связь с правами человека, которые являются необходимой составляющей, элементом статуса (правового положения) личности, наряду с гражданством, правосубъектностью, обязанностями, правовыми принципами и гарантиями [1, с. 573]. Существуют различные классификации вариантов регулирования прав человека, сложившихся в разных странах. Самым распространенным и часто упоминаемым юристами является выделение т. н. моделей прав человека на основе цивилизационного подхода: западной (классической или европейской), исламской, индубуддийской, африканской (традиционалистской), китайской (конфуцианско-китайской)

и японской [2]. Одним из значительных плюсов подобной классификации является то, что таким подходом охватывается большинство стран земного шара. Страна относится к той или иной модели в зависимости от того, какие ценности и принципы лежат в основе правового положения человека, каково соотношение интересов личности и интересов большинства, общества, государства [2]. Классификация служит цели более глубокого познания сути явления, которое встречается во всех классифицируемых объектах.

При анализе модели прав человека применительно к конкретной стране важно учитывать не только то, как ее элементы воплощены в законодательстве, но и то, как они действуют на практике. «Формальное восприятие универсальных

правовых стандартов <...> и нормативное закрепление новых институтов прав и свобод не ведет к их автоматическому действию на практике» [3, с. 65], ведь «глубокое влияние на право любой страны оказывает правовая культура, уровень правосознания, правовая идеология и психология» [4, с. 117]. «Вводя понятие "гендер" в обиход современного человека и тем более возводя его на уровень государственного понятийного аппарата, нельзя забывать о национальных устоях общества. Веками формирующееся понимание об институте брака, семьи, воспитания, нравственности, приличия невозможно кардинально изменить путем принятия конкретного нормативно-правового акта» [5, с. 13].

Явления дискриминации и неравенства существуют даже в благополучном обществе и государстве, принадлежащем к любой из моделей прав человека, что связано с самой природой человека и реально существующей ограниченностью ресурсов. В силах государства и общества лишь свести неравенство к минимуму, сделать его проявления менее явными. В каждом обществе или государстве по определенным причинам, в том числе историческим и политическим, та или иная область жизни оказывается наиболее остро подверженной проблеме дискриминации.

Говоря обобщенно, существует два вида конституционно значимых мер, направленных против дискриминации. Первый связан с постепенным изменением качества социального мышления, правосознания, трансформацией социально-экономического контекста («путь улучшения обычаев и традиций» [6, с. 19]). При этом под правосознанием понимается одна из форм человеческой жизни, «духовная основа бытия государства и общества» – сложившееся в обществе общее представление о праве как моральной, этической и духовной основе жизни; представление, согласно которому представители общества судят о существующем праве, законах, государстве, общественных явлениях и моральных ценностях [7, с. 73]. Второй «заключается в предоставлении специальных прав какой-либо ущемленной группе» [4, с. 19]. К нему относится, помимо прочего, практика создания специальных органов и механизмов, направленных на борьбу с дискриминацией. Для достижения положительного результата необходимо согласованное применение обоих видов конституционно значимых мер.

Данная статья посвящена анализу европейской модели прав человека и особенностей тех мер защиты от дискриминации, которые созданы в ее рамках. Среди всего многообразия видов дискриминации в качестве примера и основы исследования была выбрана гендерная дискриминация, что обусловлено несколькими причинами:

- именно в вопросе гендерной дискриминации государствами было опробовано большое количество средств защиты, включая конституционные, соответственно, сформировалась определенная практика их применения, которую возможно подвергнуть анализу;
- гендерные вопросы на сегодняшний день – одни из самых дискуссионных и широко обсуждаемых, в частности благодаря активности феминистических движений, предоставлению женщинам ряда новых прав (за последний век) и множеству судебных процессов, связанных с вопросами их реализации, а также защитой женщин от гендерного насилия;
- именно в ситуациях, связанных с гендерными проблемами, особо заметен новый вид т. н. позитивной дискриминации и уже поставлен вопрос о пределах ее допущения¹;
- существует мнение, что гендерная дискриминация – один из первых видов дискриминации, с которым столкнулось человечество и который затронул все страны мира.

При учете того, что страны Европы в современных условиях стремятся к гармонизации законодательства и практики, для проведения анализа конституционных мер защиты от гендерной дискриминации европейской модели прав человека составлять обзор законодательства и практики его применения всех европейских стран не представляется необходимым. Для проведения анализа взят пример законодательного регулирования и практики его реализации в Испании и Франции.

Испания – одна из первых стран мира, где начал действовать специальный закон по защите женщин от гендерного насилия (схожие законы позднее приняты и в остальных европейских странах²) и связанные с ним нормы различных отраслей права, предусматривающие применение целого ряда специфических методов и создание специализированных органов. Здесь уже сложилась судебная практика и заметны последствия действия закона, а также реакция общественности. Франция – первая страна, в которой принят закон, направленный на увеличение количества женщин, участвующих в политической жизни страны.

Согласно данным статистики, за 2018 г. Бельгия, Дания, Франция, Латвия, Швеция и Люксембург якобы практически полностью решили проблему гендерной дискриминации. В рамках статистического исследования была проанализирована ситуация в 187 странах и то, насколько гендерное законодательство защищает права женщин, в результате чего составлен «рейтинг гендерного неравенства»,

¹ В теории принято выделять негативную и позитивную дискриминацию. Для борьбы с дискриминацией порой применяются т. н. позитивные действия: выражение преднамеренного предпочтения, предоставление определенных преференций каким-либо группам лиц, которые подвергались дискриминации. Желаемый результат их применения – компенсация уже существующей ситуации дискриминации. Такие меры могут называться в разных государствах по-разному: позитивные действия, обратная / позитивная дискриминация. Остается вопросом, насколько допустимо применение позитивных мер и каковы их пределы, т. к. ими может быть создана новая ситуация дискриминации, в которой ранее дискриминируемое лицо будет в неоправданно привилегированном положении.

² В Испании, Швеции, Франции, где помимо закона с определенной периодичностью принимаются планы по предотвращению и борьбе против насилия над женщинами, – это единый правовой акт. В Германии это содержащиеся в различных законах и иных подзаконных актах нормы, но их смысл и механизм более чем сходны (учитывая правовую гармонизацию).

в соответствии с которым в вышеназванных странах «женщины и мужчины абсолютно равны в правах»³.

Права человека и идея защиты от дискриминации

В европейской традиции права человека «рассматриваются как естественные, неотчуждаемые и непосредственно действующие», они не созданы государством, а сами по себе «определяют смысл и назначение функционирования государственных институтов» [8, с. 129]. Для европейской модели прав человека в ее современном виде характерен определенный человекоцентризм, признание преобладания интересов личности над интересами общества и государства. И хотя сегодня Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) констатирует, что демократия основана на компромиссе, требующем определенных уступок от людей⁴, это звучит как чистая декларация.

Запрет дискриминации получил закрепление в ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция), в которой содержится гарантия равного обращения с людьми при осуществлении ими упомянутых в статье прав. Протокол 12 к Европейской конвенции расширяет сферу запрета дискриминации, гарантируя равное обращение при осуществлении любого права.

Учредительными договорами Европейского союза (ЕС), в частности ст. 13 Договора о Европейском Союзе, дискриминация запрещена⁵. При этом применение этой статьи должно быть обеспечено в национальных правовых системах государств-членов. Рамочное решение Европейского совета обязывает все государства-члены ЕС вводить уголовные санкции в отношении подстрекательства к совершению насильственных действий или разжигания ненависти на основании расы, цвета кожи, происхождения и иных признаков⁶.

Важно отметить, что Европейской конвенцией на государства возложена ответственность за защиту упомянутых в ней прав и свобод, но им предоставлена необходимая свобода усмотрения. Представители юридического сообщества обосновывают такой подход тем, что права человека имеют собственную (национальную) логику, которая вытекает из того факта, что изначально они получили свое закрепление именно во внутренних конституционных документах, а лишь потом стали частью международного права [9]. Тем не менее это обязательство и уступка не означают возможность государств принимать меры, которые противоречат Европейской конвенции или ущемляют права граждан.

ЕСПЧ провозгласил позицию, согласно которой не всякое различие в обращении является дискриминацией, а лишь если оно не имеет в своей основе объективной и разумной мотивировки, т. е. не преследует «цель, предписанную законом», или если разница оказывается несоразмерна по отношению к преследуемым целям⁷.

В законодательстве стран ЕС сегодня можно наблюдать процессы становления «европейского антидискриминационного права» (*non-discrimination law*) [10]. Появление данного термина позволяет говорить о существовании в ЕС «единой системы правил, касающихся запрета дискриминации, однако, в действительности, оно включает множество контекстов»⁸, т. к. есть две европейские системы защиты прав: в рамках ЕС и на основе Европейской конвенции. Это является особенностью ЕС, в котором проявляются тенденции стремления к гармонизации, объединению и унификации законодательного регулирования. Также действуют документы, изданные ООН. По сути, одновременно действуют три системы норм, не считая национальных.

Как констатируют исследователи, в ЕС до 2000 г. антидискриминационное право «применялось только в контексте трудоустройства и социального обеспечения и охватывало только основание, связанное с половой принадлежностью»⁹. В 2000 г. принят ряд специальных директив: Директива о равенстве в сфере труда запретила дискриминацию на основании сексуальной ориентации, религиозных взглядов, возраста и инвалидности в сфере трудоустройства; Директива о равенстве независимо от расового и этнического происхождения запретила дискриминацию на основании расового и этнического происхождения в сфере трудоустройства, при доступе к системам социальной защиты и социального обеспечения. В 2004 г. Директива о равенстве полов в доступе к товарам и услугам расширила сферу действия запрета дискриминации. Хартией об основных правах, с 2009 г. ставшей юридически обязательным документом, в ст. 21 установлен запрет дискриминации по широкому кругу оснований.

На надгосударственном уровне Советом Европы приняты документы, в которых подчеркивается необходимость не только законодательного закрепления, но и реального обеспечения гендерного равноправия. Таким документом, например, является Декларация о равенстве между женщинами и мужчинами как главный критерий демократии,

³ Подсчитаны масштабы гендерного неравенства в России // Lenta.Ru. 28.02.2019. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2019/02/28/inequality/> (дата обращения: 01.10.2019).

⁴ Дело «Рефах партиси (Партия благоденствия) (Refah Partisi (Welfare Party)) и другие против Турции». Постановление ЕСПЧ от 13.02.2003 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 07.02.1992) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) // Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2566557/> (дата обращения: 01.10.2019).

⁶ О борьбе с некоторыми формами и выражениями расизма и ксенофобии посредством уголовного права. Рамочное решение 2008/913/ЈНА Совета от 28.12.2008 // Официальный журнал ЕС. 06.12.2008. L. № 328. С. 55.

⁷ Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Соединенного Королевства (Abdulaziz, Cabales and Balkandali vs the United Kingdom). Постановление ЕСПЧ от 28.05.1985 // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Руководство по европейскому антидискриминационному праву. Агентство ЕС по защите основных прав; Совет Европы / ЕСПЧ, 2012. С. 14.

⁹ Там же. С. 17.

принятая на Европейской конференции Совета Европы в 1997 г. в Стамбуле. В ней содержатся рекомендации Комитету Министров Совета Европы по достижению гендерного равноправия. Приложением к ней являются Многоцелевые стратегии, направленные на достижение равноправия женщин и мужчин.

Подобные нормы и гарантии существуют и на национальном уровне. Ряд специфических правовых положений напрямую продиктован историческими особенностями конкретного государства. «В Болгарии, например, действует специальное положение, которое прямо устанавливает, что всякий болгарский гражданин имеет право на свободный выбор имени. Это связано с тем, что в Болгарии в период, так называемого, возродительного процесса осуществлялась политика принудительной смены имен болгарских граждан» [9, с. 23]. Данный период имел место в 80-х гг. XX в., когда была произведена насильственная смена имен почти 1 млн болгарских этнических турок.

Помимо широкого закрепления и стремления к претворению в жизнь принципа недискриминации, для европейской модели характерны и поиск дискриминации во всех областях жизни (большинство норм права априори имеет не совсем пропорциональное воздействие на людей [11]), и определенный перегиб в равноправии, когда стремление к нему приобретает агрессивные формы и становится потенциально опасным для общественной нравственности и сознания индивидов, что будет проиллюстрировано далее.

Специфика борьбы с гендерной дискриминацией в европейской модели прав человека будет рассматриваться преимущественно в двух сферах: семейно-бытовой и политической (с обращением к проблемам, существующим в трудовой сфере).

Семейно-бытовая сфера и гендерное законодательство

В Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием указано, что «насилие в отношении женщин является одним из тех главных социальных механизмов, благодаря использованию которых женщины заставляют занять подчиненное положение», и «домашнее насилие намного больше затрагивает женщин», но и «мужчины также могут стать жертвами домашнего насилия»¹⁰. При ее принятии особо подчеркивалось, что насилие в отношении женщин в первую очередь является проявлением «исторически неверного соотношения сил между женщинами и мужчинами, которое привело к доминированию мужчин и дискриминации

в отношении женщин» [12, с. 4]. Конвенцией подчеркнута, что ее основная цель – создание свободной от насилия над женщинами Европы, что предполагает «установление крепкой связи между гендерным равенством и преодолением насилия в отношении женщин» [12, с. 4].

В Конвенции закреплено, что государства обязаны принимать необходимые меры «по внедрению изменений в социальных и культурных моделях поведения женщин и мужчин с целью искоренения предрассудков, обычаев, традиций и любой иной практики, которые основаны на идее неполноценности женщин или стереотипных представлениях о роли женщин и мужчин»¹¹. На первый взгляд, звучит более чем верно, но, к сожалению, таким красивым лозунгом можно уничтожить и оправданные национальные традиции, и специфику регулирования.

Принцип гендерного равноправия находит свое отражение в конституциях европейских государств и получает дальнейшее развитие в национальном законодательстве. К примеру, в ст. 14 Конституции Испании 1978 г. закреплено: «не допускается никакая-либо дискриминация по рождению, расе, полу, ... по любым другим личным или социальным основаниям»; в ст. 32 содержится конкретизация этого положения для семейной сферы – «мужчина и женщина имеют право вступать в бракосочетание с полным юридическим равноправием»¹². Статьей 122 установлено, что порядок организации, функционирования и управления судами регулируется Органическим законом. Органическим законом 6/1985 «О судебной власти» предусмотрено создание специализированных судов по вопросам гендерного насилия (*Juzgados de Violencia sobre la Mujer*) с исключительной юрисдикцией. Подобные органы являются уникальными для Европы, в иных странах в основном предусмотрена особая упрощенная форма производства в рамках единой системы судов. 28 декабря 2003 г. в Испании был принят Органический закон 1/2004 «О комплексных мерах по защите от гендерного насилия» (далее – Гендерный закон)¹³, испанцы обычно сокращают название закона до *LIGV*. В реквизитах закона указан 2004 г., т. к. он вступил в силу 28 января 2004 г. В сети Интернет можно найти множество вариантов перевода названия данного закона на русский язык.

Гендерный закон – не первая попытка подобного регулирования в Испании. В 1944 г. в ряд уголовных законов Испании было добавленоотягчающее обстоятельство *презрение к полу*, которое предусматривало более суровые наказания, если жертвой преступления была женщина, а подозреваемым и виновным – мужчина. Положение действовало до 1983 г.,

¹⁰ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Серия договоров Совета Европы. Стамбул, 11.05.2011. № 210. С. 5.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² Испанская Конституция // *Vivos Voco*. Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM> (дата обращения: 11.10.2018).

¹³ Organic Act 1/2004 of 28 December on integrated protection measures against gender violence // European Institute for Gender Equality. Режим доступа: <https://eige.europa.eu/gender-based-violence/resources/spain/ley-organica-1-2004-de-28-de-diciembre-de-medidas-de-proteccion-integral-contra-la-violencia-de-genero> (дата обращения: 11.10.2018).

когда парламент отменил его. В то время общество рассматривало отмену исключительно как позитивное явление¹⁴. Новый Гендерный закон ознаменовал очередной этап модернизации подобного регулирования, которое охватывает собой несколько основных сфер: уголовную, гражданскую, семейную и процессуальную, т. к. им учреждена система специализированных судов. Испаноязычные представители юридического научного сообщества подчеркивают, что подобные специализированные по определенному признаку суды функционировали в 1930-е гг. в Германии для рассмотрения дел, субъектами которых являлись евреи.

Согласно ст. 1 Гендерного закона, жертвой гендерного насилия считается женщина, пострадавшая от любого типа проявлений физического или психологического насилия со стороны лица, являющегося или бывшего ранее ее супругом, либо лица, с которым ее связывают или связывали ранее отношения привязанности, в том числе при отсутствии совместного проживания. Уже в данной формулировке заключена одна из проблем гендерного законодательства: его нормы применимы только для защиты женщин.

На практике физическими и психологическими насильниками может выступать как мужчины, так и женщины. По малоизвестной причине в Гендерном законе закреплена норма исключительно о насилии, проявляемом мужчиной по отношению к женщине. Таким образом насаждается стереотипное представление о мужчинах как о «домашних преступниках» и насильниках (при учете, что самим же Гендерным законом провозглашается борьба со стереотипами), что, в свою очередь, создает презумпцию вины мужчин¹⁵.

Возвращаясь непосредственно к нормам Гендерного закона, следует обратить внимание на используемую в нем терминологию: установлена разница между *гендерным* и *бытовым* насилием. Первое может быть совершено только мужчинами и только в отношении женщин вне зависимости от конкретных мотивов. Если же женщина нападает на мужчину, это будет расценено как домашнее насилие, даже если оно будет совершено по причине ненависти к мужскому полу как таковому. За гендерное насилие нормами закона предусмотрено более суровое наказание, чем за домашнее¹⁶. Женщине, чтобы быть признанной жертвой гендерного насилия, необходимо засвидетельствовать факт его совершения. Для этого необходимо получить обвинительный приговор суда, охранный судебный приказ или справку из прокуратуры о наличии признаков гендерного насилия.

Как отмечают исследователи, «в случае вызова полиции по эпизоду предполагаемого домашнего насилия вина автоматически возлагается на мужчину. Высока вероятность

того, что даже если это он сделал вызов и именно у него на теле следы, указывающие на насилие, он будет помещен под арест»¹⁷. Примечательно, что, согласно ст. 1 Гендерного закона, женщине не нужно представлять доказательства или что-либо в подтверждение факта насилия. Ее устных показаний достаточно, чтобы инициировать длительное разбирательство. В качестве примера можно привести дело, рассмотренное апелляционным судом, в котором обвиняемый А. Cirriano был оправдан после того, как суд первой инстанции признал его виновным в совершении насилия¹⁸. Суд первой инстанции основал свое решение исключительно на словах жертвы, суть которых заключалась в том, что обвиняемый в отсутствие какого-либо свидетеля назвал ее «женщиной легкого поведения».

Если судебной инстанцией признается наличие потенциального риска для женщины-жертвы и необходимости принятия мер по ее защите, то ей выносятся специальное решение об этом – охранный приказ. Данный процесс может протекать как в рамках рассмотрения искового заявления о гендерном насилии, так и на основании ходатайства женщины (даже если исковое заявление не подано). В приказе прописываются конкретные меры по защите женщины, носящие социальный, уголовный и гражданский характер, и, в случае необходимости, по защите ее детей. Получение охранный приказа – доказательство присвоения статуса жертвы гендерного насилия, влекущее признание за женщиной прав в соответствии с Гендерным законом. Вместе с охранным приказом женщины получают целый набор прав. Так женщинам-жертвам предоставляется возможность:

- получить правовую помощь бесплатно вне зависимости от финансовых возможностей;
- получить финансовую поддержку от государства;
- получить помощь в трудоустройстве на новое рабочее место или в восстановлении на прежнем рабочем месте;
- получить психологическую и социальную поддержку;
- осуществить ряд специальных трудовых прав для предотвращения ухода с рынка труда (например, право на временное прекращение трудовой деятельности с сохранением рабочего места до шести месяцев; неявка или опоздание на работу не считаются нарушением трудового распорядка, если факт гендерного насилия подтвержден социальными службами или органами здравоохранения; признание увольнения женщины с последнего места работы недействительным; специальные меры поощрения, направленные на создание благоприятных условий для начала новой трудовой деятельности);

¹⁴ Kukuruyo. Spain gender laws: A country against men // Honey badger brigade. 18.02.2016. Режим доступа: <http://honeybadgerbrigade.com/2016/02/18/spain-gender-laws-a-country-against-men/> (дата обращения: 17.10.2019).

¹⁵ Onoh A. J. O. Spain gender equality and violence laws and their compliance with European Convention on Human Rights: a case of affirmative action against men // Gender violence and justice. 05.09.2015. Режим доступа: <https://justiciadegenero.com/en/spain-gender-equality-and-violence-laws-and-their-compliance-with-european-convention-on-human-rights-a-case-of-affirmative-action-against-men/> (дата обращения: 11.10.2018).

¹⁶ Kukuruyo. Spain gender laws...

¹⁷ Там же.

¹⁸ Appeal judgment of Provincial Court of Valencia № 000025/2014-02, SAP v 1307/2014, Resolution № 144/2014 // CENDOJ. Режим доступа: <http://www.poderjudicial.es/search/AN/openDocument/77ef2d74e18e2cd3/20140606> (дата обращения: 03.10.2020).

- уменьшить процентные ставки по кредитам (при совокупности определенных условий);
- приоритетного получения жилья в муниципальных домах;
- получить разрешение на проживание и осуществление трудовой деятельности (разрешение на жительство и работу выдается на основании охранного судебного приказа или по справке из прокуратуры о наличии признаков гендерного насилия), если жертвой предполагаемого гендерного насилия стала иностранная гражданка;
- прекратить дело о привлечении к административной ответственности за нелегальное нахождение на территории страны или препятствовать его возбуждению, если в ходе рассмотрения заявления о гендерном насилии выявлен факт нелегального нахождения женщины на территории Испании.

С 2009 г. власти Испании обладают правом принудить подозреваемого носить электронный браслет, который будет автоматически оповещать о нахождении вблизи от предполагаемой жертвы.

Помимо специальных прав, предполагаемые пострадавшие имеют права, которые законодательно признаются за всеми жертвами преступлений. Например, право на подачу искового заявления (ст. 259 УПК) и право ходатайствовать о выдаче охранного приказа, о котором упоминалось выше (ст. 62 Гендерного закона; ст. 544 УПК).

К мерам по защите также относятся выселение предполагаемого насильника из семейного жилья, запрет на проживание в определенном населенном пункте, запрет приближаться к жертве ближе, чем на определенное судом расстояние, временное лишение родительских прав или запрет на общение, визиты и проведение времени с детьми. При приведении защитного механизма Гендерного закона в действие дети автоматически лишаются возможности поддерживать контакт практически со всеми членами своей семьи по отцовской линии¹⁹.

Все меры применяются при отсутствии признания лица виновным и часто основаны на одном лишь заявлении женщины, которое может оказаться ложным. Примером может служить дело № 456/2009, рассмотренное судом по уголовным делам²⁰. Мужчина был оправдан по обвинению в свершении ряда преступлений от оскорблений до угрозы убийства своей жены. Оправдательный приговор был не результатом добросовестного и всестороннего изучения судьей доказательств в гендерном деле, а был связан с тем, что дочери обвиняемого дали свидетельские показания, что их мать сама себя избивала, чтобы обвинить мужа и получить определенные привилегии от государства. По результатам

разбирательства прокурор лишь предупредил женщину о необходимости воздержаться от лжи перед судом.

Гендерный закон и его двойная проблема

Конституционность Гендерного закона неоднократно становилась предметом рассмотрения в Конституционном суде Испании, которым вынесено решение о его конституционности, однако при этом суд признал нормы имеющими характер позитивной дискриминации.

В качестве примера можно привести постановление Конституционного суда Испании № 45/2010²¹. Запрос о конституционности ст. 148 и ст. 153 УК Испании в их связи с нормами Гендерного закона, устанавливающими, что по делам о гендерном насилии жертвой может являться только лицо женского пола, был инициирован судьями специализированного суда по гендерному насилию. Судьи обосновали свой запрос тем, что Гендерный закон создал двойную дилемму человеческого достоинства (оскорбляет человеческое достоинство обеих сторон процесса как представителей разных полов): мужчина считается систематически совершающим правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, а женщина – особо уязвимой и беспомощной. В этом судьи усмотрели оскорбление достоинства как мужчин, так и женщин. Судьи также отметили явную диспропорцию в возложении бремени доказывания исключительно на мужчин.

Конституционный суд Испании признал закон конституционным, особо подчеркнув необходимость принятия позитивных мер для обеспечения защиты прав женщин. При этом Конституционный суд не подверг детальному анализу дискриминационный аспект закона и его последствия для реализации прав мужчин. Существует целый ряд серьезных проблем, возникших по причине введения в действие Гендерного закона²².

Во-первых, Гендерный закон не смог создать стабильно функционирующую систему для жертв гендерного насилия, не решил проблему домашнего насилия. Количество убийств на почве домашнего насилия, а также гендерных преступлений осталось практически на том же уровне, что и на момент принятия закона. Показательной является следующая ситуация: в 2018 г. несколько женщин были убиты своими мужьями и сожителями по причине того, что им было отказано в предоставлении гарантий и средств защиты по Гендерному закону, в то время как несколько лже-жертв получили защиту.

Согласно отчетам о совершенных за первую четверть 2020 г. (с января по март) преступлениях, опубликованным Министерством внутренних дел Испании, из 84 зафиксированных убийств 17 (20,3 %) совершены

¹⁹ Там же.

²⁰ Onoh A. J. O. Spain gender equality...

²¹ Pleno. Sentencia 45/2010, de 28 de julio de 2010 // Boletín Oficial del Estado. 12.08.2010. № 195. P. 29–38.

²² Bueno M. Organic law 1/2004 of 28 December on integrated protection measures against gender violence Spain: Chronicle of a failure // Gender violence and justice. 01.01.2015. Режим доступа: <https://justiciadegenero.com/en/organic-law-12004-of-28-december-on-integrated-protection-measures-against-gender-violence-spain-chronicle-of-a-failure-mateo-bueno-lawyer-and-mediator/> (Дата обращения: 01.02.2019).

в отношении женщин их партнерами (или экс-партнерами) и могут быть квалифицированы как гендерные. В 2019 г. с января по март было зафиксировано 76 убийств, 14 из которых – гендерные (18,4 %) ²³.

Эксперты соглашаются, что созданная и создавшая множество проблем система не действует. Этому есть несколько причин:

- недостаток человеческих и материальных ресурсов;
- загруженность судов;
- отсутствие согласованности в действиях различных структур и органов.

Эти проблемы усугубляются тем фактом, что чаще всего настоящие жертвы насилия испытывают сильнейшие стресс и страх и, соответственно, выглядят в ходе судебных заседаний менее убедительно и подготовлено, чем лже-жертвы, которые успешно используют нормы Гендерного закона в своих интересах ²⁴.

Вновь особо остро вопрос гендерного насилия встал в 2020 г. после вспышки эпидемии COVID-19 и введения рядом государств ограничительных мер. Люди оказались ограничены в передвижении и в праве покидать место жительства (пребывания). В такой обстановке при учете общей тревожной атмосферы в обществе количество конфликтов неизбежно выросло. В Испании за первые две недели апреля количество обращений в центр помощи по гендерному насилию выросло на 47 % (по сравнению с данными за аналогичный период предыдущего года). Число женщин, обратившихся в различные службы поддержки под эгидой правительства по электронной почте или через социальные сети, увеличилось на 700 % ²⁵. Конечно, нормы Гендерного закона не были заточены под непредвиденную пандемию и последовавшие необходимые ограничения, но эта ситуация показывает, насколько законы могут быть сложны в адаптации к быстро меняющимся обстоятельствам и насколько необходимы и нужны иные методы борьбы как с насилием, так и с дискриминацией.

Исследователями высказывается ряд предложений по решению описанных проблем от идеи отмены Гендерного закона, который принес больше проблем, чем защиты, до увеличения числа специализированных судов и проведения обязательных мероприятий по подготовке и повышению квалификации судей. Звучат идеи о необходимости придания детям жертв гендерного насилия статуса жертв.

Как желание отвлечь население от нерешенных, но острых стоящих гендерных проблем, выглядят некоторые спорные

и весьма дискуссионные «победы» представителей феминистского движения, которые активно и ярко освещаются в СМИ. Так, спортивные центры и фитнес клубы Барселоны с августа 2019 г. обязаны разрешать женщинам находиться в бассейнах в любых видах купальных костюмов, включая вариант топлес. Прежде существовавший запрет на нахождение в спортивных бассейнах топлес был назван представителями организации *Mugrons Lliures* дискриминационным, т. к. им введено правило исключительно для женщин, что якобы по гендерному признаку ограничивает их свободу выбора ²⁶. Создается впечатление, что решаются явно надуманные проблемы, которые если и стоило решать, то уже после (а не вместо) решения основных.

Во-вторых, невинные мужчины становятся жертвами Гендерного закона. Помимо приведенных примеров из судебной практики, показательным является тот факт, что с момента вступления Гендерного закона в силу количество самоубийств среди мужчин выросло. Согласно статистическим данным, 70 % всех самоубийств мужчин вызваны унижающими человеческое достоинство процессами о гендерном насилии. В 2004 г., когда закон был принят, число мужчин-самоубийц составляло около 1,5 тыс. в год. Несколько лет спустя эти цифры выросли почти до 3 тыс. В 2015 г. было зафиксировано около 3,5 тыс. самоубийств мужчин ²⁷.

Создается намеренная презумпция виновности мужчин и в глазах всего населения (не только в зале суда). В 2011 г. создан Департамент по делам женщин при Министерстве здравоохранения Испании (*Department for Women under the Ministry of Health*). В его рамках началась активная пропаганда против мужчин. Феминистические группы крайне заинтересованы в существовании Гендерного закона, который приносит им выгоду и помогает женщинам легко получить опеку над детьми. На улицах (включая улицы, на которых расположены детские сады и школы) выставлялись щиты с обвинительными заявлениями в адрес мужчин и соответствующим подтекстом. На некоторых рекламных щитах изображен ребенок, говорящий матери: «Мама, сделай это для нас»; на других – надписи: «Никогда не думай о том, чтобы поднять руку на меня» ²⁸.

В-третьих, вокруг закона сложилась целая индустрия, направленная на получение денег и иных материальных благ, а также служащая цели мщения, что повлекло за собой рост заведомо ложных обвинений в насилии. Не зря испанские юристы нередко советуют своим клиенткам, например в ходе бракоразводного процесса, спора об имуществе или

²³ Rippin T. One in every five murders in Spain this year were women killed by their partner or ex // Euro Weekly News. 17.05.2020. Режим доступа: <https://www.euroweeklynews.com/2020/05/17/one-in-five-murders-in-spain-this-year-were-women-killed-by-partner-or-ex/> (дата обращения: 08.06.2020).

²⁴ Urta S. Spanish justice system admits it is failing victims of gender violence // El Pais. 28.09.2018. Режим доступа: https://elpais.com/elpais/2018/09/28/inenglish/1538128575_682750.html (дата обращения: 01.02.2019).

²⁵ Burgen S. Women killed in Spain as coronavirus lockdown sees rise in domestic violence // The Guardian. 28.04.2020. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/global-development/2020/apr/28/three-women-killed-in-spain-as-coronavirus-lockdown-sees-rise-in-domestic-violence> (дата обращения: 29.04.2020).

²⁶ Galloway H. Women now free to go topless in all of Barcelona's municipal pools // El Pais. 09.08.2019. Режим доступа: https://english.elpais.com/elpais/2019/08/07/inenglish/1565197926_880112.html (дата обращения: 01.02.2020).

²⁷ Kukuruyo. Spain gender laws...

²⁸ Onoh A. J. O. Spain gender equality...

о детях, подавать заявление о факте совершения в отношении их гендерного насилия, чтобы облегчить процесс и получить денежное возмещение²⁹.

Многие исследователи согласны, что применение Гендерного закона на практике – не столько новаторский подход к защите прав женщин, сколько противоречивое и дискриминационное явление по отношению к мужчинам³⁰. Необходимо сделать важную оговорку: любые статистические данные и сведения, содержащиеся в СМИ, – весьма ненадежные и сложно проверяемые источники информации. Тем не менее они служат маркером существования и необходимости решения проблемы.

Если бы данный закон применялся равным образом как к женщинам, так и к мужчинам, то было бы вполне возможно достигнуть равенства, что, однако, никак не убеждает от возможных злоупотреблений.

Сходное регулирование было принято позднее во многих европейских странах, например во Франции. Законом от 9 июля 2010 г. о мерах по борьбе с насилием в семье предусмотрен ряд мер, в целом сходных с Испанией³¹. Как указано в самом законе, он направлен на облегчение процесса подачи жалоб для женщин в случае совершения в отношении них домашнего насилия. Если насилие засвидетельствовано, мужчину арестуют с согласия потерпевшей. Нормами закона судьи уполномочены выносить определения, которые должны обеспечить безопасность жертвам насилия. Отдельные его нормы посвящены вопросам психологического насилия.

Политическая сфера и гендерное законодательство

В связи с темой гендерного равноправия необходимо отметить Рекомендацию Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О сбалансированном представительстве женщин и мужчин в процессе принятия политических и общественных решений», в которой среди законодательных и административных мер, претворение в жизнь которых рекомендуется государствам, обозначены обеспечение сбалансированного представительства женщин и мужчин на государственных постах и должностях; обеспечение того, чтобы язык, используемый в официальных кругах, отражал сбалансированное разделение власти между женщинами и мужчинами; проведение законодательных реформ, имеющих целью установление паритетных порогов обязательного

количества женщин и мужчин от общего числа кандидатов в списках на выборах³².

Представляется сомнительным созданное подобным образом искусственное равенство, а призыв к совершенствованию языка вызывает серьезные вопросы и отсылает к явно надуманной проблеме феминитивов³³.

Европейский парламент всегда рассматривается как наиболее демократичный и гендерно-нейтральный орган, в котором соблюдается баланс представительства мужчин и женщин. В одной из статей журнала *Journal of Common Market Studies* было проанализировано женское представительство в Европейском парламенте [13]. В ходе исследования были опрошены 18 женщин-членов Парламента. В ходе интервью получен вывод: внутреннюю гендерно-правовую культуру Европейского парламента можно охарактеризовать как полную гендерных стереотипов и различных надуманных ожиданий в отношении мужчин и женщин. К примеру, области, которыми занимаются мужчины, являются более престижными, в то время как от женщин не ожидают, что они будут разбираться в вопросах экономики. Как подчеркнула одна из членов Парламента, он не является институтом-примером отсутствия гендерных проблем и стереотипов, хотя должен быть таковым. Даже для такого серьезного надгосударственного института рекомендации по гендерным вопросам остаются только рекомендациями.

В развитие общеевропейских рекомендаций на основе норм национальных конституций в государствах принимаются специальные законы. Например, согласно положениям Органического закона Испании № 3/2007 (далее – Органический закон), список кандидатов на выборах должен быть сбалансированным по количеству женщин и мужчин, также им установлена минимальная квота по количеству женщин – 40 % в избирательном списке³⁴. Исследователи отмечают, что в ст. 1 Конституции Испании зафиксировано, что «носителем национального суверенитета является испанский народ, источник государственной власти»³⁵. Таким образом, испанские женщины и мужчины по принципу большинства решают, кто управляет государством. Сама идея видится правильной, однако «цифровое» правило Органического закона дает возможность образования в парламенте групп по гендерному принципу, что нивелирует принципы свободных и справедливых выборов³⁶.

В связи с вопросом т. н. гендерных квот представляется очень интересной практика Конституционного совета

²⁹ Kukuruyo. Spain gender laws ...

³⁰ Onoh A. J. O. Spain gender equality...

³¹ Relative aux violences faites spécifiquement aux femmes, aux violences au sein des couples et aux incidences de ces dernières sur les enfants Loi № 2010-769 du 09.07.2010 // Journal Officiel de la République Française. 10.07.2010. T. 2. S. 141.

³² О сбалансированном представительстве женщин и мужчин в процессе принятия политических и общественных решений. Рекомендация № Rec(2003)3 Комитета министров Совета Европы (принята 12.03.2003 на 831-ом заседании Представителей министров) // СПС КонсультантПлюс.

³³ Карпов М. «Мы говорим "членесса" и улыбаемся» // Lenta.Ru. 22.01.2019. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2019/01/22/feminitive/> (дата обращения: 11.10.2019).

³⁴ Para la igualdad efectiva de mujeres y hombres. Ley Organica 3/2007, de 22 de marzo // Boletín Oficial del Estado. 23.03.2007. № 71. P. 12611–12645.

³⁵ Испанская Конституция...

³⁶ Onoh A. J. O. Spain gender equality...

Франции. Одно из первых решений в этой сфере было принято в 1982 г. и стало известно под названием *решение о гендерных квотах (quota par sexe)*³⁷. На предмет конституционности рассматривались положения Избирательного кодекса, которыми была установлена минимальная процентная доля женщин в органах власти муниципальных образований – 25 %. Конституционный совет признал это положение противоречащим нормам Конституции Франции (а именно ст. 3)³⁸ как устанавливающее автоматические преимущества для представителей одного пола: само «качество гражданина дает ему право участвовать в голосовании и быть избранным на равных для всех условиях»³⁹. Позднее такой подход был подтвержден Конституционным советом⁴⁰.

28 июня 1999 г. внесены поправки в ст. 1 и ст. 4 Конституции, «которые, согласно мнению ряда французских юристов, явились попыткой законодателя преодолеть ранее сформулированные Конституционным советом позиции» [4]. Новая редакция ст. 1 установила: «закон содействует равному доступу женщин и мужчин к выборным мандатам и должностям»; ст. 4: политические партии и объединения «способствуют осуществлению принципа, изложенного в последнем абзаце статьи 1, в соответствии с условиями, определенными законом»⁴¹.

В связи с поправками взгляд на благоприятствование участию женщин в политике начал меняться, в частности, был принят закон № 2000-493 от 6 июня 2000 г., направленный на обеспечение равного участия представителей обоих полов в политической жизни. 30 мая 2000 г. Конституционным советом Франции вынесено решение по вопросу конституционности положений нового закона, согласно которому нарушение конституционного принципа равноправия не обнаружено⁴². В литературе можно найти два противоположных объяснения такому изменению. С одной стороны, это «свидетельствует о том, что французский законодатель выбрал метод постепенного обеспечения равенства полов путем изменения правосознания общества», с другой – «под давлением законодателя <и определенных общественных групп> Конституционному совету не оставалось ничего иного, кроме как "смириться"» [6, с. 24].

В 2006 г. Конституционным советом проанализированы законодательство и сложившаяся практика позитивной дискриминации в пользу женщин, но уже в области частного трудоустройства⁴³. На предмет конституционности рассматривались законодательные нормы, касающиеся

равенства оплаты труда женщин и мужчин, которыми установлены «обязательные квоты распределения мест между мужчинами и женщинами в органах управления акционерных обществ, а также в предприятиях публичного сектора, в списках кандидатов в комитеты предприятия, в самих комитетах предприятий» [6, с. 24]. Конституционным советом были признаны неконституционными все положения, устанавливающие гендерные квоты как нарушающие принцип равенства всех перед законом. Был сформулирован важнейший вывод: пол лица не должен восприниматься как более важный признак, чем его способности.

Заключение

В рамках европейской модели прав человека основное внимание уделено таким конституционно-правовым мерам защиты от дискриминации, как изменение законодательства, в том числе путем введения и закрепления особых мер, практика специализированных органов конституционного контроля, единые для европейского правового пространства наднациональные акты и рекомендации.

В абсолютном большинстве европейских стран приняты т. н. гендерные законы, в практике применения которых уже проступают позитивные и негативные аспекты, заложенные в них. Подобный опыт применения должен быть подвергнут тщательному независимому анализу в целях получения максимально объективных выводов о роли специального законодательства как аспекта защиты от дискриминации. То же самое относится и к практике специализированных органов конституционного контроля, обогащающих, развивающих и интерпретирующих принципы равноправия и недискриминации и законодательство. При этом важно, чтобы подобные органы не превращались в инструмент политического влияния или подменяли собой законодателя. Только при этом условии они смогут служить делу борьбы с дискриминацией и ее последствиями.

Под понятиями *равноправие* и *недискриминация* должны пониматься, в первую очередь, принципы, обеспечивающие равные возможности для всех в доступе к различным благам. Равноправие – это, прежде всего, свобода выбора для человека (говоря о гендерной недискриминации – вне зависимости от гендера): кто он, чем хочет заниматься, а также свобода реализации этого выбора без навязанных обществом стереотипов поведения, но с учетом культурных особенностей (если человек признает себя принадлежащим к определенной культуре и для него это значимо).

³⁷ Loi modifiant le code électoral et le code des communes et relative à l'élection des conseillers municipaux et aux conditions d'inscription des Français établis hors de France sur les listes électorales. Décision № 82-146 DC du 18 novembre 1982 // Conseil Constitutionnel; Chaltiel F. Le principe d'égalité entre les hommes et les femmes devant le Conseil constitutionnel: égalité ou équité? // Petites affiches. 11.04.2006. № 72. P. 5.

³⁸ Полный текст Конституции 1958 г. с изм., внесенными 23.07.2008 // Conseil Constitutionnel.

³⁹ Loi modifiant le code électoral et le code des communes...

⁴⁰ Loi relative au mode d'élection des conseillers régionaux et des conseillers à l'Assemblée de Corse et au fonctionnement des Conseils régionaux. Décision № 98-407 DC du 14 janvier 1999 // Conseil Constitutionnel.

⁴¹ Полный текст Конституции 1958 г. ...

⁴² Loi tendant à favoriser l'égal accès des femmes et des hommes aux mandats électoraux et fonctions électives. Décision № 2000-429 DC du 30 mai 2000 // Conseil Constitutionnel.

⁴³ Loi relative à l'égalité salariale entre les femmes et les hommes. Décision № 2006-533 DC du 16 mars 2006 // Conseil Constitutionnel.

Равноправие и демократия «требуют позитивной борьбы со ... стереотипными с точки зрения пола ролями с тем, чтобы добиться ... нового социального порядка»⁴⁴. Гендерное равенство означает «равный правовой статус женщин и мужчин и равные возможности для его реализации, позволяющие лицам обоего пола свободно развивать свои потенциальные способности»⁴⁵.

Мужчины тоже подвержены влиянию гендерных стереотипов и страдают от насилия в самых разнообразных его проявлениях⁴⁶. Во многих европейских странах проблема, помимо отсутствия действенных специальных мер, связана и с тем, что, следуя стереотипному представлению о мужчинах как о сильном и мужественном поле, сами мужчины начинают опасаться, что заявление в полицию о факте домашнего или гендерного насилия в их отношении негативно скажется на их репутации. Согласно статистике, более 22 % случаев домашнего насилия – это насилие в отношении мужчин⁴⁷. Нельзя забывать, что мужчины тоже являются жертвами насилия, преследования и даже принудительных браков, поэтому нужно отказаться от насильственного навязывания стереотипов мужественного поведения, которые влекут незащищенность (в первую очередь психологическую) мужчин перед проявлениями насилия.

Автор не призывает отказаться от защиты женщин и их прав – они нуждаются в дополнительных гарантиях и поддержке, однако любые меры, связанные с предоставлением дополнительной защиты, прав или дачей предпочтений, должны быть объективно оправданы и не вести к ущемлению прав других лиц. Такие меры и практика их применения должны подвергаться строгому анализу и корректироваться, чтобы исключить ситуации,

когда реальные проблемы маскируются громким решением чего-либо надуманного (принятие «закона о купальниках» на фоне сохраняющейся угнетающей статистики гендерного насилия с летальным исходом вызывает множество вопросов) или принятием дополнительных законов. Порой уже существующих механизмов борьбы с дискриминацией может быть достаточно при наличии возможности их разумного применения на практике и соответствующей атмосферы в обществе. Необходимо учитывать, что закон – это механизм, изменить который быстро очень сложно.

Можно принять множество дополнительных грамотно прописанных законов, но пользоваться их нормами будут в первую очередь те, кто знает, как ими манипулировать, и кто хочет получить дополнительные права, а не реальные жертвы насилия, которые чаще всего не стремятся к огласке, морально подавлены, напуганы и осторожны [13].

Особую роль в борьбе с дискриминацией должны играть создание благоприятной атмосферы в обществе, отсутствие общественного порицания, основанного на стереотипах, функционирование консультаций и центров помощи, объяснение людям обоих полов с детского возраста, что насилие, чем бы оно не прикрывалось, остается насилием, с которым необходимо бороться и которое необходимо предотвращать. Применение подобных приемов необходимо не только при борьбе с гендерной дискриминацией, но и с любыми другими нарушениями равноправия.

Явление дискриминации и ее разнообразность, гендерная дискриминация, существует во всех государствах мира и является остро стоящей проблемой (как женщин, так и мужчин), значение которой нельзя преуменьшать, но подход к ее решению должен быть комплексным, обоснованным и тщательно продуманным.

Литература

1. Авакян С. А. Конституционное право России. В 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА ИНФРА-М, 2014. Т. 1. 863 с.
2. Бусурманов Ж. Д. Евразийская концепция прав человека: новый взгляд на проблему // Евразийский юридический журнал. 2009. № 11. С. 18–27.
3. Институты конституционного права / отв. ред. А. В. Андриченко, А. Е. Постников. М.: Юриспруденция, 2011. 493 с.
4. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М.: Наука. 1986. 254 с.
5. Мустафина С. Ю. Гендерное равенство в контексте миграционной политики // Миграционное право. 2020. № 1. С. 11–15. DOI: 10.18572/2071-1182-2020-1-11-15
6. Филатова М. А. Современные вопросы позитивной дискриминации в контексте практики конституционных судов // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 4. С. 19–28.
7. Томсинов В. А. Мыслитель с поющим сердцем. Иван Александрович Ильин: русский идеолог эпохи революций. М.: Зерцало-М, 2012. 191 с.
8. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: НОРМА, 2002, 443 с.
9. Яжборовская И. С. К изучению переходных процессов: национальная компонента // Форум. Переходные процессы. Проблемы СНГ. М.: Наука, 1994. С. 9–33.

⁴⁴ Декларация о равенстве между женщинами и мужчинами как главный критерий демократии (Стамбул, 13–14 ноября 1997 г.) // Женщина и общество. Режим доступа: <http://www.owl.ru/library/026t.htm> (дата обращения: 19.10.2018).

⁴⁵ О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации. Проект ФЗ № 284965-3 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 16.04.2003) // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁶ HIV and AIDS and labour rights: A handbook for judges and legal professionals. Geneva: ILO, 2015. 139 p.

⁴⁷ Bowcott O. CPS to issue guidance on handling cases of abuse against men // The Guardian. 06.09.2017. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/law/2017/sep/06/cps-to-issue-guidance-on-handling-cases-of-abuse-against-men> (дата обращения: 19.10.2018).

10. Бунык Д. В. Основы понимания термина *равноправие* и идей борьбы с проявлениями дискриминации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 4. С. 365–371. DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-4-365-371
11. Гвоздицких А. В., Лютов Н. Л. Что именно "скрывает" скрытая дискриминация в сфере труда? // Трудовое право. 2010. № 10. С. 75–88.
12. Гончаренко О. К. Анализ преамбулы Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием // Международное публичное и частное право. 2019. № 6. С. 3–6.
13. Kantola J., Agustín L. R. Gendering the representative work of the European Parliament: A political analysis of women MEP's perceptions of gender equality in party groups // Journal of Common Market Studies. 2019. Vol. 57. Iss. 4. P. 768–786. DOI: 10.1111/jcms.12885

original article

Constitutional Gender Anti-Discrimination Measures in European Model of Human Rights

Daria V. Buniak^{a, @}^a All-Russian State Center for Quality and Standardization of Medicinal Products for Animals and Feeds, Russia, Moscow[@] dariabuniak@yandex.ru

Received 18.05.2020. Accepted 06.10.2020.

Abstract: The present research featured anti-discrimination laws used in EU countries. The research objective was to describe the categories of equality, non-discrimination, and protection against discrimination within the European model of human rights, as well as to analyze their effectiveness. The article focuses on domestic violence, gender discrimination in the political sphere, and the so-called gender laws, or laws on gender-based violence. Even in the modern world, women still remain subject to discrimination. This fact justifies the development of special laws to protect their natural rights. However, the exact extent of gender discrimination remains unclear. The author raises the question of effectiveness of such laws and other legal provisions. The research featured both constitutional norms and current legislation in cases its norms develop the constitutionally significant principle of non-discrimination, as well as the practice of constitutional review bodies, special bodies, and legal awareness. The work was based on the dialectical method (logical method, analysis and synthesis, modeling), as well as on some special methods (formal legal, historical, systemic, etc.). The formal legal method was used to analyze the gender anti-discrimination norms of legislation of EU countries. The specific-historical method helped to interpret the legal events and facts that shaped the modern constitutional protection measures. The system method was used to describe the legislation of the EU states. Equality is the freedom for a person to choose their identity and occupation regardless of behavior stereotypes imposed by their community. The European model of human rights concentrates on such constitutional and legal aspects of the fight against discrimination as the legislation reform and bodies of constitutional control. However, sometimes such measures fail and might be used for manipulation.

Keywords: human and civil rights, status of the individual, gender legislation, principle of equality, equal rights, practice

For citation: Buniak D. V. Constitutional Gender Anti-Discrimination Measures in European Model of Human Rights. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020, 4(3): 245–256. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-3-245-256>

References

1. Avakian S. A. *Constitutional Law of Russia*, 5th ed. Moscow: NORMA INFRA-M, 2014, vol. 1, 863. (In Russ.)
2. Busurmanov Z. D. The Euroasian concept of human rights: new sight at the problem. *Evrasiiskii iuridicheskii zhurnal*, 2009, (11): 18–27. (In Russ.)
3. *Institutes of constitutional law*, eds. Andrichenko L. V., Postnikov A. E. Moscow: Iurisprudentsiia, 2011, 493. (In Russ.)
4. Siukiiainen L. R. *Muslim law: theory and practice*. Moscow: Nauka, 1986, 254. (In Russ.)
5. Mustafina S. Yu. Gender equality within the framework of the migration policy. *Migratsionnoe pravo*, 2020, (1): 11–15. (In Russ.) DOI: 10.18572/2071-1182-2020-1-11-15
6. Filatova M. A. Modern issues of positive discrimination within the context of constitutional jurisprudence. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiia*, 2014, (4): 19–28. (In Russ.)
7. Tomsinov V. A. *Thinker with a singing heart. Ivan Aleksandrovich Ilyin: Russian ideologist of the era of revolutions*. Moscow: Zertsalo-M, 2012, 191. (In Russ.)

8. *Human rights: results of the century, trends, and prospects*, ed. Lukashova E. A. Moscow: NORMA, 2002, 443. (In Russ.)
9. Iazhborovskaia I. S. To the study of transients: a national component. *Forum. Transients. CIS problems*. Moscow: Nauka, 1994, 9–33. (In Russ.)
10. Buniak D. V. Meaning of the term "equal rights" (equality) and ideas of tackling discrimination. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*, 2019, 3(4): 365–371. (In Russ.) DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-4-365-371
11. Gvozditskikh A. V., Liutov N. L. What does latent discrimination hide in labor sphere? *Trudovoe pravo*, 2010, (10): 75–88. (In Russ.)
12. Goncharenko O. K. Analysis of the preamble of the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2019, (6): 3–6. (In Russ.)
13. Kantola J., Agustín L. R. Gendering the representative work of the European Parliament: A political analysis of women MEP's perceptions of gender equality in party groups. *Journal of Common Market Studies*, 2019, 57(4): 768–786. DOI: 10.1111/jcms.12885